

ПРОВЕРЕННЫЕ ВРЕМЕНЕМ: АФРОДИЗИАКИ И ЛЮБОВНЫЕ ПРАКТИКИ ЮГА ИТАЛИИ

О.Д. Фаис-Леутская

Оксана Давидовна Фаис-Леутская | <http://orcid.org/0000-0002-2757-2434> | oxana-fais@yandex.ru | к. и. н., старший научный сотрудник центра европейских исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

афродизиаки, Юг Италии, пища, народная медицина, традиционные психостимуляторы

Аннотация

В настоящей статье в контексте народной культуры Юга Италии исследуется совокупность традиционных, сохраняющих и сегодня свою востребованность афродизиаков. Учитывая низкую степень изученности данной темы в научном дискурсе, автор широко использует полевые материалы и в парадигме антропологии анализирует не только афродизиаки как явление (их природу, типологию, функции, назначение), включая редкие формы психостимуляторов (традиционных ольфакторных, звуковых, вербальных, визуальных, “акторных” и др.), но и характер применяющего их сообщества. Особое внимание уделяется механизму действия афродизиаков, во многом обусловленному типом ментальности населения Юга Италии, а также особенностями (историческими, культурными, социальными, гендерными, мировоззренческими) исследуемого региона.

Статья публикуется в соответствии с планом научно-исследовательской работы ИЭА РАН (2022 г.)

Сексуальность, любовные отношения, соитие, будучи предельно и непреходяще житейскими категориями, одновременно относятся и к числу онтологических материй, топосов, культурно-философских универсалий. Сюжеты, непосредственно апеллирующие к мотивам плодородия и возрождения, начиная с глубочайшей древности пронизывают культуру, верования, образность всех народов мира и обладают повышенной значимостью для многих из них. Явление, названное древними греками *афродизия* (“дела Афродиты”, “любовные утехи”, “наслаждения”)¹, философ М. Фуко определял как результат динамической связи желания и удовольствия, как “акты, требуемые природой,

Статья поступила 23.03.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 10.04.2022

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Фаис-Леутская О.Д. Проверенные временем: афродизиаки и любовные практики Юга Италии // Этнографическое обозрение. 2022. № 3. С. 51–70. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030046> EDN: HUARLE

Fais-Leutskaia, O.D. 2022. Proverennye vremenem: afrodiziaki i liubovnye praktiki Yuga Italii [Time-Tested: Aphrodisiacs and Love Culture in Southern Italy]. Etnograficheskoe obozrenie 3: 51–70. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030046> EDN: HUARLE

связываемые ею с интенсивным удовольствием, акты, к которым она влечет с силой, всегда склонной к чрезмерности и бунту” (*Foucault* 1984: 105), а известный итальянский историк и религиовед У. Песталоцца именовал “свободной стихией сакрализованной любви” (*Pestalozza* 1951: 51). Афродизия получила свое максимальное развитие в странах Древнего мира: в Китае, Египте, Индии (нет нужды представлять такой трактат, как Камасутра), Греции, Риме, в целом в культурах Средиземноморья и в восточных эллинистических государствах.

Немалое место в “деле любви, возводимом в ранг культа” (*Baccarin* 2018: 2) исторически занимают афродизиаки – вещества или факторы различного происхождения и природы, стимулирующие или усиливающие сексуальное влечение и половую активность. По одной версии, в Старом Свете ареалом их если не возникновения, то по крайней мере наиболее древнего применения считается Восток, откуда афродизиаки “пошли” на запад, в Европу и страны Магриба. Сторонники этой гипотезы апеллируют к античным источникам. Так, например, по сведениям древнегреческого историка Филарха, среди подарков, посланных основателю государства Селевкидов Селевку Никатору индийским царем Чандрагуптой, были возбуждающие средства такой силы, что одно лишь их приближение к занимающимся любовью приумножало “мощь” сексуальных партнеров (*FGH* 1841: 344). Согласно второй, на наш взгляд, более обоснованной версии, афродизиаки с древности в той или иной степени присутствовали во всех мировых культурах (*Melnyk, Marcone* 2011: 840–850).

Но как бы то ни было, ход времени, исторические обстоятельства, конфессиональные изменения во всех регионах Старого и Нового Света, в частности приход христианства, кардинально изменили господствующие этику и мораль, а также скорректировали установки населения на сексуальность и чувственность. Были внедрены понятия греховности и кары за грех, свобода же плотских радостей (а вместе с ней и применение афродизиаков) подверглась запретам и гонениям. Тем не менее на карте мира и сегодня есть регионы, в которых сохранились элементы древней культуры любви. Средиземноморская Европа (в частности Юг Италии²) с присущими ей духом эротизма, смягченностью морального и религиозного табуирования в отношении проявлений физической природы человека и его поведения – один из очагов глубокой традиционности. Здесь народная культура стала своего рода “подпольем”, сохранившим реликты эротических поведенческих норм, знаний и воззрений³.

В настоящей публикации рассматриваются народные традиционные афродизиаки и практики их применения, бытующие и сегодня на Юге Италии. Отметим сразу: актуальность выбора подобного объекта исследования обусловлена не только его “самодостаточностью” как интересного в научном отношении феномена, возникшего на стыке народного знания и магии, но и тем, что тема афродизиаков, апеллирующая к интимным (в широком смысле слова) граням бытия общества, позволяет раскрыть многие антропологические аспекты современного существования социума. Традиционная афродизия, по сути, оказывается «средством передачи и восприятия смысла, культуры, “абстракции опыта”» (*Geertz* 1973: 89), а ее изучение становится все более важным. По словам итальянского антрополога М. Калви, в наши дни «в силу подъема идентичности населения отдельных регионов Италии и обусловленной ею верности “аутентичной культуре”, значимость последней начинает возрастать как для носителей, так и для исследователей» (*Calvi* 2017: 216).

Непосредственным предметом анализа, наряду с более известными, своего рода каноническими, встречающимися во многих регионах мира афродизиа-

ками, стали и менее изученные, необычные средства парохиального масштаба (ольфакторные, сонорные, вербальные, визуальные, “акторные” и пр. психостимуляторы), выявленные в ходе полевой работы. По уверениям респондентов, они и сегодня “работают” как как триггеры подъема сексуальности и обнаруживают свою эффективность.

Исследовательское “погружение” в реалии Юга Италии (ит. Mezzogiorno) и многолетние экспедиционные изыскания убедительно доказывают значимость и приоритетность темы плотской любви в эмическом видении населения, а также высокую востребованность старых добрых афродизиаков. Регион лидирует в Италии по количеству обращений к народной медицине, по знанию и применению освященных временем снадобий (Alimenti 2007), по числу практикующих народных целителей, сочетающих магические и рациональные приемы лечения (Mannella 2015: 9), при том что по официальной статистике он занимает одно из последних мест в стране по половой дисфункции у мужчин (Malloni 2016), потреблению лекарственных препаратов, в частности “Виагры”, и современных стимулирующих средств – “химии” (напр., препаратов с феромонами и т.д.) (Murrone 2019).

Однако парадоксальным образом афродизиак и их применение в Италии, в том числе и в южных регионах страны, никогда не становились самостоятельным объектом изучения: обзор научной литературы выявляет лишь фрагментарные сведения. Даже такие исследователи народных традиций, как Дж. Питре (XIX в.) или П. Тоски (XX в.), отдавая дань принятым в обществе моральным табу, в своих работах избегали “плотских” тем, включая афродизиак и их применение⁴. Не лучше обстоит дело и за пределами Италии (Melnyk, Marcone 2011: 840); строго говоря, едва ли не единственным увидевшим свет в последние десятилетия монографическим исследованием по афродизиакам является труд К. Рэча “Растения любви” (Ratsch 1997). Приходится признать правоту А. Хофманна, химика, исследователя растений, “отца” ЛСД, утверждавшего, что “на Западе под влиянием христианской морали сексуальность до сих пор окрашена легким оттенком аморальности” (цит. по: Ratsch 1997: 7), в силу чего афродизиак мало изучены и скупо освещены в научном дискурсе.

Сексуальная революция 60–70-х годов XX в., несомненно, привела к глобальной либерализации взглядов на сексуальность, к детабуизации этой темы и росту интереса, в том числе научного, к ней, включая феномен афродизиаков. Однако приходится констатировать, что, во-первых, бывшие моральные запреты социумом не до конца преодолены⁵, во-вторых, на сегодняшний день афродизиакам как культурному явлению, по крайней мере в контексте современных европейских обществ, посвящено мало серьезных академических исследований, а в-третьих, этим исследованиям явно не достает “этнографичности”, т.е. конкретного фактического материала. Следует учесть и тот факт, что в силу своей “пикантности” тема афродизиаков вызвала к жизни множество спекулятивных, однобоко тенденциозных, псевдонаучных наработок. Все перечисленное обуславливает актуальность антропологического подхода к изучению любовных “подспорий” и новизну нашего исследования, базирующегося во многом на полевых данных и позволяющего восполнить ряд лакун в культурной антропологии и этнографии современной Европы.

Исследуя Юг Италии, мы делаем акцент на культурных реалиях трех самых крупных его областей – Калабрии, Кампании и Сицилии. Последняя обладает наиболее широким ассортиментом традиционных афродизиаков и практик их применения в регионе (Guarrera 2009: 48–49). Этим изобилием Сицилия обязана

многим факторам (специфике истории и культуры; характеру народной культуры: крестьянской, как в остальных областях региона, и одновременно городской, представленной рано сформировавшимся культурным субстратом городских низов; высокой консервативности региона и т.д.), но в первую очередь, по мнению У. Грасси, историка и исследователя сексуальности Средиземноморья, духу эротизма⁶. Этот дух пронизывает Сицилию в значительно большей степени, чем остальные южные области Италии, и делает остров одним из средоточий “культуры эроса” средиземноморского масштаба (Grassi 2021: 17). Здесь следует отметить особую роль эпохи Великой Греции, когда произошло погружение в мир древнегреческих верований, науки и философии, включая и философию любви (эроса) (Cusumano 1997: 38). По словам археолога Дж. Феррау, «привнесенная греками “культура эротизма” достигла своего расцвета в Сицилии больше, чем где-либо в *Magna Graecia*» (Ferrai 2019: 21). Невозможно привести весь широчайший спектр свидетельств ее бытования (храмов, посвященных фаллическим и эротическим божествам, сохранившихся герм и итифаллических скульптур, “вольных” изображений на керамике и т.д.). Вспомним лишь культ пользовавшейся в Сицилии особой популярностью Афродиты Пандемос (Baccarin 2018: 8)⁷; одно из наиболее важных и крупных в Средиземноморье святилищ этой богини находилось именно на острове, в горах Эриче (Afrodite s.d.).

Дальнейшее сохранение повышенной в сравнении с остальными областями Юга витальности этого духа в Сицилии было предопределено различными причинами: новым импульсом развития в ходе древнеримской колонизации – ввиду “сильнейшей сексуализированности римской культуры” (Aries et al. 1983: 28); отсрочкой возвращения христианства в регион – из-за длительной его исламизации вследствие арабо-берберских завоеваний и политики норманнов; достаточно поздним внедрением церковной цензуры; сильнейшим стихийным антиклерикализмом сицилийцев, их склонностью обходить запреты и предписания церкви (Lo Jacono 1990: 74). Невзирая на епископальное давление, деятельность Инквизиции, буржуазные ханжество и пуризм, дух эротизма, по крайней мере его реликты, и сегодня пронизывают мировидение и практики сицилийцев (Cusumano 1997: 44).

Прежде чем мы перейдем непосредственно к теме афродизиаков в Mezzogiorno, подчеркнем их локальные особенности. Так, в целом на Юге и преимущественно в Сицилии традиционные афродизиаки предназначаются исключительно мужчинам. Это связано со спецификой региона, в котором присущий всей Италии фаллоцентризм (если оперировать терминологией Ж. Дерриды⁸) достигает своего апогея (Bellassai 2011:17): и сегодня на Юге Италии бытует “древнейший культ вирильности и маскулинности, ставящий во главу угла фаллос как максимальное их выражение”. В соответствии с этим культом все население, мужчины и женщины, «оценивают и коитус, и все “составляющие” любовной сферы исключительно сквозь призму мужских интересов» (Billitteri 2003: 118).

Но главное: в Mezzogiorno применение афродизиаков никогда не увязывалось ни с повышением женской фертильности, ни с лечением хронических болезней мочеполовой сферы у мужчин и женщин – эти проблемы народная медицина рассматривала отдельно, предлагая особые снадобья и терапию. Как свидетельствуют полевые данные, в народной среде афродизиаки всегда понимались преимущественно как стимуляторы интенсификации вирильных любовной мощи и наслаждений, как “лекарства” для купирования внезапной, единичной проблемы, возникшей у мужчины в интимной сфере, в крайнем случае – как средства предупреждения возможных сбоев в работе его половой

системы, вызванных сглазом или порчей (ПМА 1) (подчеркнем в этой связи отмеченную антропологом А. Ди Нола значимость именно превентивных действий в магических практиках санации [*Di Nola* 1983b: 100], наполняющих пациента уверенностью в том, что “беда его обойдет стороной”). Более того, по ответам респондентов, позволяющим реконструировать систему парохильных ценностей в народной среде (в деревне или в городе), эти “подспорья в любви” в эмическом видении обладают онтологической значимостью и трактуются как некий ресурс поддержания основ мироустройства и равновесия бытия локального микрокосма, как гарант сохранения всего “на высоте” (на личностном и коллективном уровне) (ПМА 1). В связи с этим вспомним слова одного из наших респондентов в Сицилии, старого крестьянина, без малейшей тени иронии или намек на фривольность отметившего, что в Mezzogiorno *minchia* (сиц. вульг.; означает “хер”) и *futtiri* (сиц. вульг.; означает “предаваться плотской любви”) – это нечто большее, чем просто мужской половой член и соитие, это основы образа бытия (ПМА 2).

Анализ эмпирического материала мы начнем с наиболее обширной категории традиционных афродизиаков – с известных всем стимуляторов “широкого профиля”, “издавна и постоянно присутствующих в повседневности” (*Mannella* 2015: 47). Речь идет о продуктах питания, которые народная традиция трактует как “мужскую”, или “сильную”, если заимствовать выражение у Р. Барта, еду (хотя наряду с мужчинами ее потребляют и женщины, и дети) и наделяет афродизическими свойствами.

В первую очередь остановимся на растениях. Так, во всем Mezzogiorno эффективными признаны: миндаль, цикорный салат, карруба, трюфель, жгучий стручковый перец (очень популярный в Калабрии и Сицилии), цитрон, томаты, финики, арбуз, чеснок (или “виагра для бедных”), а также блюда с их добавлением или на их основе; в последние годы список пополнили культивируемые в Апулии и Сицилии бананы и авокадо, сльвущие в народе мощным средством “подогрева”. В Кампании к ним причисляют красные яблоки, особенно сорта *Annurca*, а также клубнику, огурцы, морковь, баклажаны (*Fiore* 2016), в Калабрии – инжир (*Spampinato* 2002: 47) и сладкий красный лук из Тропеа (салат из него в сочетании с красным жгучим перцем, именуемый респондентами “калабрийской бомбой” или “калабрийской виагрой” [ПМА 1], входит в число старинных народных средств приумножения мужской силы), в Калабрии и Сицилии – лакрицу, в том числе и леденцы из нее (*Rossi* 2016). Кроме этого, на всем Юге Италии мужчины, апеллируя к традициям арабов и древних греков, проявляют интерес к тыкве (включая и тыквенные семечки), луку-порею и фенхелю (*Andrews* 2016).

В Сицилии стимулятором признан артишок, который в видении крестьян и городских низов ассоциируется в первую очередь с мужским эротическим началом (ПМА 1). Все блюда на основе артишока считаются афродизиаками, а сам овощ с “головкой”, венчающей стебель, – фаллическим символом, тем более что в сицилийском языке его название (сиц. *cacocciula*) означает также *membrum virile*. По поверьям, артишок побуждает выпить вина, но также “согревает гениталии”, что делает его бесспорно мужским продуктом – крики торговцев, продающих артишоки на рынках Сицилии, “Покупай, он согреет тебе хер!” (сиц. “Accatta ca ti scalda ‘a minchia!”) напрямую адресованы покупателям-мужчинам (*Coria* 2006: 390).

Не меньшее внимание сильный пол по традиции уделяет блюдам из спаржи, в первую очередь вареной спарже с солью и маслом (ПМА 1). Связано это

с символизмом овоща: выражение “прямой, как стебель спаржи” (сиц. “*rettu comu unu spragacu*”) имеет абсолютно эротическую коннотацию, восходящую, с одной стороны, к древнегреческим традициям, с другой – к арабской любовной магии (Cattabiani 2016: 618).

Неизменной популярностью в “любовных делах” на Юге Италии по традиции пользуются съедобные травы и пряности. В числе первых назовем рукколу, сельдерей, базилик, мяту, чабер, пастернак, петрушку, шалфей, любисток, калган, розмарин, горчицу (как и чеснок, ее запрещали употреблять в пищу монахам), их поглощают в “чистом виде”, в составе салатов или как приправу к блюдам. Любопытно, что мацераты на базе розмарина – парфюмерное средство, которое часто делают и используют женщины в Кампании, – в народном видении также фигурируют в качестве ольфакторного триггера мужского возбуждения (Fiore 2016). Среди пряностей упомянем шафран, корицу, мускатный орех, кардамон, гвоздику, ваниль, черный и душистый перец, имбирь, хотя из-за дороговизны ранее их применяли лишь в особых случаях и в малых дозах, в основном в городской среде (Burdoni, Pittioni 2018: 9). Не останавливаясь ни на составе, ни на конкретных свойствах каждого из перечисленных растительных стимуляторов, скажем лишь, что эффективность многих из них в деле любви, отмечавшаяся еще Феофрастом, Diosкоридом, Плинием (Феофраст 1951: IX, 18, 9; *Dioscorides* 2010; *Plinio Secondo* 1984) и раннесредневековыми арабскими врачами, например Абу-Саидом-ибн-Ибрахимом (цит. по: *Amari* 2002: 312) или Ахмедом-ибн-Абд-ес-Селамом (*Ahmed-ibn-Abd-es-Selam* 2019), подтверждается современными фитомедиками и ботаниками (см., напр.: *Spampinato* 2002; *Guarrera* 2009; *Gioveti* 2016; *Mannella* 2015).

Не менее популярны и продукты животного происхождения. В первую очередь заслуживают упоминания “морские гады”: каракатицы (их мясо и чернила), устрицы, пателлы, мидии, морские ежи, креветки, лангусты, “морские анемоны” – актинии (их жарили, предварительно вымочив в лимонном соке), морские звезды, некоторые виды водорослей (например, красные). Особой популярностью у сильного пола и сегодня пользуется вареный осьминог, особенно его голова; в Сицилии, например, он встречается лишь в меню уличной кухни – древней системы питания на открытом воздухе, в которой готовят, торгуют и едят исключительно мужчины⁹.

В дело идут и блюда из рыб: из рыбы-меча и морского карася – в Кампании, из триглы – в Калабрии, из тунца – в Сицилии. На этом острове тунец – символ вирильности, здесь афродизисческими свойствами наделяются все его части (*Basile* 2012: 40), но особое предпочтение отдается молокам (сиц. *lattumi*) и икре (сиц. *buttariga*): их едят как сырыми (с солью, перцем, маслом, лимонным соком), так и солеными или прессованными (*Coria* 2006: 331). Не менее эффективным в среде “людей моря” (моряков и рыбаков) считаются анчоус (не случайно в Сицилии он именуется *anciova masculine* – “мужской анчоус”), особенно в сыром виде, а также угорь и мурена, супы из которых держат сильный пол в тонусе (*Ibid.*: 285).

Переходя к слывающим стимуляторами мясным блюдам, вспомним ‘*nduja* – мягкую, перченую, невероятно острую свиную колбасу из Калабрии (Alimenti 2007), кушанья из голубя или фазана. Но в первую очередь репутацией афродизиака пользуются блюда из петуха (преимущественно из его тестикул или потрохов) и куриные яйца – как сырые, так и подвергшиеся термической обработке. Популярными, в соответствии с принципами симпатической магии, остаются блюда из тестикул быка и, ввиду необычайной плодовитости кро-

лика, из крольчатины (из тестикул или потрохов). В Кампании респонденты отмечают бытовавшую еще недавно практику потребления в пищу летучей мыши (утратившую популярность в эпоху пандемии COVID-19), что, по поверьям, даровало мужским чреслам особую мощь (ПМА 1), в Калабрии – блюдо из мяса осли, древнего коннотата мужской сексуальности (древние греки увязывали осли с Дионисом, а римляне проводили параллель между ним и Приапом), преимущественно из его тестикул. Сицилийские мужчины считают большой удачей коснуться гениталий осли, а это, учитывая нрав животного, задача не из легких.

В Сицилии (Рагуза) в наши дни вспоминают о таком некогда очень популярном источнике мужской “бодрости”, как лягушачьи лапки – тушеные, жареные на масле или в кляре (Coria 2006: 354). А вот блюда из улиток (сиц. *babbaluci*) и сегодня в чести у мужчин – не случайно в народных кварталах городов и в деревнях их специально готовят для жениха (Ibid.: 72, 78).

На всем Юге Италии к числу афродизиаков относят мед, однако в Калабрии и Сицилии его не рекомендуют есть маленьким мальчикам, чтобы не “волновать” их до времени (ПМА 1). Эксклюзивным по эффективности средством приумножения мужской мощи сицилийские респонденты назвали шоколад, в частности знаменитый “шоколад из Модики”. Его начали делать в Сицилии в конце XVI в. в эпоху господства Испании, после открытия Америки и появления в локальной алиментарной культуре какао-бобов. Особенно высоко котируется вид, содержащий красный жгучий перец. К помощи шоколада (как и шампанского) в прошлом прибегали даже представители “приличной публики” в городах, его предлагали гостям “для разогрева” в борделях Палермо и Катании (Luca 2019: 43), “в народе” в канун первой брачной ночи небольшой кусочек (из-за высокой стоимости продукта) подносили жениху (Cioccolato 2020). Еще одним средством усиления либидо в Сицилии считают “Титьки св. Агаты” (сиц. *Minni 'i Sant' Ajita*) – вотивную выпечку в форме женской груди в честь св. Агаты; чтобы средство подействовало, надо съесть две “груди” (Costa 2014).

Мощь мужским чреслам, по поверьям, обеспечивает ряд напитков: в первую очередь красное вино (в Калабрии – и белое [Al.Fa 2016]), кофе, в том числе с кардамоном, цикорием, корицей или медом (ПМА 1), все жидкие дериваты граната – “яблока любви”, древнего символа Астарты, Афродиты, Венеры (Cattabiani 2016: 356–357). В Кампании в дело идет настойка на ванили (Fiore 2016), в Калабрии – “жгучая водка” (*Acquaviti ardenti*) на стручковом перце, в Сицилии – “ангельская вода” (*Acqua angelica*) на лепестках роз, цветах апельсина, мирта и “кислая вода” (*acqua vigghiutta* или *Canarino*) – подслащенный отвар на лимонных корках и листьях лавра, которым в народных кварталах до сих пор поят жениха накануне свадьбы (Il digestivo 2021).

Уместно вспомнить и сабайон (*Zabaione*) – яичный крем, разбавленный вином (марсалай), его авторство приписывают итальянскому повару XVI в. Бартоломео Скаппи. Этот некогда аристократический напиток, и сегодня распространенный в различных регионах Италии и Европы в качестве десерта, в Сицилии сохранился в народной среде исключительно как средство “подпитки” мужской силы. В Калабрии и Кампании мужчины часто подмешивают в вино высушенных и растертых в порошок рыбу-иглу или морского конька, пользующихся славой отличных “стимуляторов любви”, в Сицилии – сушеных гекконов, стрекоз, шершней, божьих коровок, цикад или скорпионов (ПМА 1) – коннотатов сексуальности (Giovetti 2016: 47).

Рамки статьи не позволяют и далее продолжить ряд многочисленных пищевых афродизиаков в регионе, однако очевидное богатство этого веками отработанного “возбуждающего” меню, его сохраняющаяся востребованность служат, на наш взгляд, красноречивым доказательством витальности культуры эроса на Юге Италии и значимости для социума темы плотского наслаждения, по крайней мере мужского. Оценивая степень афродизической эффективности всей перечисленной выше снеди, в действенность которой верит сильный пол в Mezzogiorno, следует признать, вслед за итальянскими медиками, исследовавшими пищевую ценность, химический состав и органические функции этого меню, что большинство продуктов или блюд, слывающих в народной традиции “стимуляторами” мужской потенции, катализаторами оргазма или усилителями плотских радостей, в большей или меньшей степени объективно ими и являются, в силу заложенных природой свойств (*Arcari Morini et al.* 2003: 11). В тех же случаях, “когда не работает химия, начинают работать вера и убежденность” (*Ibid.*: 12). Это утверждение тем более справедливо для региона, где и сегодня сосуществуют реальное и магическое видения мира, где сохраняется упоминаемая Ж. Ле Гоффом архаичная “магическая ментальность” (*Le Goff* 1997: 165) и где наряду с рациональными широко применяются и оккультные приемы воздействия на психику и тело.

На Юге Италии (не в последнюю очередь благодаря “жизненной силе” коллективной культурной памяти) психостимуляторы различного рода, в том числе и афродизические, пользуются часто большим доверием, чем препараты, предлагаемые современной медициной. Уместно вспомнить в этой связи слова антрополога М. Оже, указывавшего, что магия в свете “поливалентной и полисемичной логики” традиционной культуры, обнаруживая свою “символическую эффективность”, становится необходимой составляющей излечивающего вмешательства (*Augè* 1986: 38–40). Приведем также мнение исследователей Mezzogiorno, отмечающих “взаимопроникновение символической и эмпирико-рациональной систем в традиционной народной медицине” региона (*Pandolfi* 1989: 57), “важнейшую роль магических практик в силу их валидности для населения” (*Di Nola* 1983b: 8). О состоянии массовой перманентной “очарованности” (ит. *fascinazione*) (синонима “заколдованности”, “завороженности”) как доминанты психики и поведения на Юге Италии писал антрополог, философ, историк религий Э. Де Мартино (*De Martino* 2004: 15). Это состояние заставляет вспомнить об “инкорпорации”¹⁰ и о преодолении дихотомии “ментальность–телесность”.

Именно поэтому наряду с потреблением пищевых афродизиаков мы хотим рассмотреть и традиционные внеалиментарные стимуляторы и афродизические практики (магические и рациональные), применяемые и сегодня. Некоторые из них осуществляются при помощи или по советам все еще очень популярных на Юге Италии народных целителей, преимущественно женщин-знахарок¹¹ (согласно народному видению, посредниц во взаимоотношениях человека с микро- и макрокосмом), некоторые – без их участия, самостоятельно.

Для начала упомянем “возбуждающие” снадобья, в основном растительного происхождения, которые предлагают знахарки. Так, исключительно по их предписанию и под их контролем мужчинам на Юге Италии для усиления потенции показано потребление тысячелистника (жевать сырой стебель, пить отвар растения), айра (принимать травяные ванны), ятрышника и полыни (пить настой), мандрагоры (с осторожностью и строго по указаниям потреблять отвары), мускатного шалфея (прием внутрь эссенции, вдыхание ее

паров, курение растения), крапивы (питье отвара и флагелляция гениталий). В Сицилии к этому ряду добавляются агава, финиковая и карликовая пальмы (пить забродивший сок) (ПМА 1). Для приумножения же “радостей плоти” мужчинам рекомендуется принимать ванну с отваром розмарина и мелиссы (либо смеси розмарина, орегано, мяты перечной), а также втирать непосредственно в детородный орган мацерат шалфея, кардамона, цветов жасмина и апельсина (ПМА 3).

Наряду с этим респонденты назвали и ряд ритуальных действий для повышения потенции, инспирируемых и иницилируемых целительницами (их упоминают и научные источники). Так, в Калабрии, например, на матрас супружеского ложа кладут лист пальмы, над которым ворожила *magara* (Spampinato 2002), а на всем Юге мужчину, желающего быть в любви “крепким, как дуб”, знахарка либо трижды проводит под ветвью каменного дуба, которую после этого спиливают и сжигают (*Di Nola* 1983a: 100) (схожий обряд избавляет от грыжи), либо окуривает его дымом от тлеющих дубовых листьев, либо стегает дубовым венником (*Mannella* 2015: 147).

И сегодня мужчины на всем Юге Италии по советам знахарок (или владельцев магазинов оккультных товаров) в афродизических целях широко используют минералы в виде апотропейных подвесок из агата, аквамарина, рубина, горного хрусталя, жемчуга, коралла (в первую очередь красного). В Сицилии дополнительно применяется симетит – до сих пор встречающийся местный темный янтарь, отличающийся интенсивной синей флюоресценцией (*Leoni* 2011: 14–17). Мужчины также употребляют перорально порошок из этих камней; по уверениям наших респондентов, эти средства “реально работают” (ПМА 1).

Сохраняют свою актуальность и специальные афродизические, апеллирующие к святым заклинания или определенные формулы, которые произносят целительницы. В силу веры перцепиентов в их магический потенциал, как правило, они приносят желаемый результат. Надо отметить, что работа в поле, в первую очередь с сельскими жителями Калабрии и Сицилии, а также в среде сицилийских городских низов, позволяет оценить, насколько сегодня велик в народной культуре объем такого рода наговоров и заклятий (еще требующих выявления, освещения и исследования), и предположить, сколь обширен был масштаб их распространения в прошлом.

Хотя большинство заклинаний при опросах тщательно скрывается и целительницами, и пациентами (последними – из страха, что обнародование, а тем более произнесение вслух все этих формул приведет к утрате действенности или к потере уже достигнутого эффекта), две знахарки в Сицилии (ПМА 3) после долгих уговоров привели их образцы¹². Показательны ответы нескольких их “клиентов”, уверявших, что непосредственно после прочтения формул у них “все мгновенно встало” (ПМА 1). Это еще раз доказывает действенную роль слова, вербального вмешательства и обусловленной ими психологической реабилитации “больного” в народных магических практиках избавления от последствий сглаза и порчи (тем более в практиках повышения потенции, в которых наполнение пациента уверенностью в своей “силе” имеет первостепенное значение). Эта роль многократно отмечалась исследователями: например, антрополог А. Дуранти подчеркивал, что “язык представляет собой не только органичную часть культуры, но и модель создания и воссоздания целой социальной реальности” и что “люди... используют слова, чтобы привести мир в соответствие со своими желаниями и потребностями” (*Duranti* 2005: 200),

а этнограф М. Маркоджузеппе описывал сильное вербальное воздействие целительницы на “потерпевшего” при “нейтрализации” последствий порчи в области Базиликата (*Marcogiuseppe* 2018: 27–38).

Не принижая значимость всех описанных выше афродизиаков, занимающих важное место среди южноитальянских “подспорий” в любви, отметим, однако, что перечень распространенных в регионе мужских “стимуляторов” отнюдь не исчерпывается ими. Работа в поле, в первую очередь в Сицилии, позволила нам обнаружить в народной среде афродизиаки иного рода, также крайне скупо освещенные, а порой и вовсе не упомянутые в научном дискурсе. Речь идет об ольфакторных, звуковых, вербальных (произнесение формул или слов), визуальных (созерцание конкретных предметов или событий) и “акторных” (участие в определенных действиях) ассоциативных средствах влияния на либидо и триггерах возбуждения (индивидуальных и групповых), не требующих чьего-либо посредничества. Подобные средства или практики, на наш взгляд, представляют собой архаичные, устойчивые, передаваемые из поколения в поколение реликты культурных пластов, элементы древней магической культуры. Такого рода психостимуляторы продолжают пользоваться доверием у членов сегодняшнего мужского сообщества и, что поразительно, все еще “работают” в силу глубокой веры в их функциональность и действенность.

Так, несколько мужчин, представителей сельской среды из различных уголков Сицилии, рассказали о многократно пережитых резких подъемах либидо, сопровождавшихся эрекцией, при попадании в сферу действия определенных запахов. В роли ольфакторных триггеров возбуждения выступали ароматы можжевельника, суллы, или копеечника венечного, ферулы (причем не цветков, а зелени) и цветов дрока, а также запах горячей коры пробкового дуба (ПМА 4). Все респонденты признавали, что начиная с отрочества они были осведомлены о возможности подобного воздействия, так как эта информация, полученная ими от отцов и дедов, традиционно передавалась в их семьях по мужской линии. Однако большинство из них, впервые столкнувшись со своей реакцией на запах, обратились к специалистам (психологам, сексопатологам), которые признали их “нормальными” в половом отношении. Трудно сказать, что в данном случае определяет афродизические свойства запаха. Попытки проконсультироваться с медиками или ботаниками не внесли ясности, поскольку ни одно из этих растений не относится к числу фитостимуляторов, и только аромат можжевельника можно с определенной натяжкой считать “бодрящим”. Не исключено, что в прошлом эти виды растений были задействованы в древних обрядах плодородия, размывшихся в наши дни, и только “генетическая”, ассоциативная, передаваемая по наследству память о них запускает механизм возбуждения.

В рассказах респондентов фигурировали и звуковые афродизиаки: например, во всех трех областях Юга в качестве таковых многие мужчины указали погребальный звон церковного колокола и звук ударов молота о наковальню. Упоминались также визуальные “стимулы” – созерцание процессаковки (ПМА 5). И в этой группе информантов отмечался факт передачи в семьях от поколения к поколению на протяжении длительного времени информации об определенных звуках и зрелищах – катализаторах возбуждения. Сами респонденты затруднялись объяснить подоплеку эротических ассоциаций и параллелей в этом случае. Учитывая, однако, комплекс древнейших верований в регионе, можно предположить, что, например, в отношении кузни они вызваны и ее символизмом (это средоточие мощи и силы огня), и античным культом Гефеста, и вос-

приятием ее как места создания, рождения нового. Ассоциации вызывает ритм и сам факт ударов молота, апеллирующие к ритмике и технике соития, а также соединение двух начал: мужского – молота и женского – наковальни. Возможна расшифровка и афродизических коннотаций погребального колокольного звона. Он соотносится, во-первых, с темой смерти, которая на Юге Италии, в силу “древнейшей и теснейшей связи Эроса и Танатоса в мире Средиземноморья” (Tusa 2015: 9), часто интерпретируется в прокреативном ключе взаимобмена между миром живых и миром мертвых: покидающая умирающих энергия переливается в живых (Boros 2020: 49), а во-вторых, с фаллическим символизмом языка колокола, со знаковостью его ритмичного движения – параллелью соития и в целом с полисемантизмом колокольного звона, его апотропейных свойств в народной культуре.

Наряду со звуковыми и визуальными в регионе до сих пор существуют и вербальные афродизиаки – специальные слова или формулы, “запретные” в обычное время, но произносимые мужчиной в момент, когда ему требуется быть в тонусе. Наши респонденты не упоминали такого рода стимуляторы, однако факт их существования в Сицилии, по крайней мере в недавнем прошлом, подтверждают исследователи, обнаружившие немногочисленные реликты вербально-афродизических практик в провинции Сиракуза (*Uccello, Golino* 2012: 17). Опросы населения позволили ученым сделать вывод, что речь идет о передаваемых по наследству древних вербальных триггерах возбуждения, каждый из которых “работает” в ограниченном субкультурном ареале, в отдельной деревне или даже в одном деревенском клане (Ibid.: 18). К сожалению, в наши дни крайне сложно проследить лингвистическую и семантическую этимологию этих на первый взгляд бессмысленных лексем (напр., *arù-arà, ghiri-ghiri* и т.д.) (Ibid.), равно как и тип ритуальных действий, в которые они были вписаны. Однако наличие таких кодовых оборотов, речевых знаков, своего рода ассоциативных слов, если прибегать к современным психотерапевтическим терминам, заставляет вновь вернуться к мысли о важной роли слова и значимости вербального воздействия на дух и тело.

Распространенная во всем Mezzogiorno мужская традиция посещения бойни и созерцания забоя (ее упоминает достаточно многочисленная группа респондентов “из народа”) подтверждает, что “кровь” и “смерть” служат триггерами эротического возбуждения. Все опрошенные ссылаются на семейные источники информации и отмечают, что на личном примере убедились в эффективности такого опыта (ПМА 6). Ответ на вопрос о подоплеке ассоциативного сопоставления секса и крови (смерти), устойчивость которого закреплена многовековым бытованием в народной культуре, дает пример *маттанцы* (сиц. *mattanza*, букв. убой). Речь идет о способе добычи тунца в Сицилии, Испании, Португалии, восходящем еще к эпохе финикийцев: идущую на нерест рыбу загоняют в ловушки из системы сетей, а затем гарпунами втаскивают в лодки и забивают. По словам респондентов, сицилийских рыбаков – добытчиков тунца (сиц. *tunnaroli*), именно на последней стадии маттанцы они часто испытывают невероятное усиление либидо и эрекцию, невзирая на огромную физическую нагрузку и напряжение. Более того, эротический подъем усиливается в кульминационные, наиболее “кровавые” моменты, когда тунца забивают в лодках особыми кинжалами. Рыбаки – единственная подгруппа респондентов, осознававшая происходящее с ними – считают, что этот сексуальный “взрыв” обусловлен тем, что в людей “перетекает жизнь, уходящая из рыбин”: “так действует выпущенная кровь” (ПМА 7). Показательно, что и сами рыбаки, и исследователи на-

стаивают на том, что исторически маттанца, хотя и имела целью добычу рыбы, никогда не сводилась просто к “бойне”: с древности этот процесс был сильно ритуализирован, пронизан духом сакральности и включал в себя элементы умиловительного жертвоприношения (Basile 2012: 43). Продолжая тему афродизиаков, отметим, что и сегодня перед выходом в море рыбаки-*tunnaroli* исполняют специальную древнюю песню соленого содержания, адресованную не просто главе рыболовной артели – *paucu* (сиц. *rraisi*), но непосредственно его пенису, добиваясь эрекции последнего, что должно служить “гарантом” доброго улова. С этой же целью члены артели скидываются и нанимают раису лучшую проститутку в городе, чтобы он, согласно древнему обычаю, соитием предварил ловлю (Ibid.: 76).

Как отмечают и респонденты (ПМА 8), и исследователи, в частности А. Френда (Frenda 2018: 35), в некоторых районах Центральной Сицилии и в Калабрии сохранились до настоящего времени элементы древнего земледельческого обряда, связанного с первым весенним выходом крестьян в поле и первой вспашкой земли. Так, пахарь, обращаясь к своему детородному органу, посвящает ему определенные заповки – своего рода вербальные афродизиаки, вызывающие эрекцию, а порой и эякуляцию, что должно обеспечить плодородие (Frenda 2018: 35).

В числе акторно-визуальных афродизических практик необходимо упомянуть, например, описанный респондентами в Кампании и в Сицилии, со ссылкой на семейную устную традицию и личный опыт, полезный для мужчин обычай периодически совершать восхождения на вулканы Везувий и Этну и наблюдать, пусть и издалека, за их извержением и потоками текущей лавы (ПМА 9). Полагаем, что пережитое респондентами и описанное ими эротическое возбуждение, вызванное этими действиями и зрелищем, связано с сохраняющимися в подсознании элементами древнейших верований, бытующих на Юге Италии (в частности, культом Гефеста), согласно которым вулкан олицетворяет неистовость и мощь, его лава – плодородие, а извержение лавы – хтоническую эякуляцию, верховное сексуальное начало.

Не менее распространены на Юге и мужские, пользующиеся репутацией отличных афродизиаков традиционные паломничества к скалам характерной фаллической формы. Эти посещения уходят корнями в доисторические верования и практики. Популярны, например, утес с говорящим названием “Хер” (сиц. *’u Puri*) в Сицилии, несколько вершин в массиве Бельмонте Калабро и скала Аквафредда в Калабрии, утес Монте Черетто (Монти Латтари) в Кампании и другие подобные природные объекты. Паломники должны не просто достичь скалы, но и припасть к ней, чтобы напитаться ее силой (ПМА 10).

В контексте освещения необычных афродизиаков отметим любопытный момент, отличающий этот регион. Удивительно, но мужское население (по крайней мере, согласно ответам респондентов) Юга Италии обнаруживает иммунитет к “бодрящему” воздействию на организм присутствия на спортивных состязаниях, созерцания их и эмоционального переживания действа. И это невзирая на то, что, по мнению ученых, в частности итальянских нейропсихологов, проводивших многолетние исследования состояния болельщиков во время спортивных игр в различных странах мира и в отдельных регионах Италии (напр., в Лацио и Венето), усиление либидо, выброс тестостерона и эрекция являются достаточно типичной, мгновенной и стандартной реакцией подавляющего большинства мужчин, присутствующих на спортивных состязаниях или наблюдающих их (Talmelli et al. 2021: 57).

Пытаясь объяснить причины подобного “сексуального равнодушия” к спорту, наши респонденты утверждали, что им “не с чего особо заводиться”, хотя футбольные команды “Наполи” (Кампания) и “Катандзаро” (Калабрия) входят в лигу А, а клуб Палермо балансирует между лигами В и С и считается весьма перспективным, если судить по национальному и международному рейтингам. И тем не менее, по уверению опрошенных, все уроженцы Mezzogiorno и они лично, ощущая подъем адреналина и широчайший спектр сильных эмоций (гнев, ярость, радость, ликование, разочарование) на спортивных матчах или при их просмотре, не испытывают прилива сексуальной энергии. А вот нелегальные скачки, а особенно запрещенные петушинные и собачьи бои – ими богата в первую очередь Сицилия (*Marchese 2017*), – по уверению респондентов, в отличие от официальных спортивных мероприятий, значительно больше повышают градус азарта и возбуждения, в том числе и эротического, что вновь возвращает нас к вопросу исторической корреляции крови и секса, Эроса и Танатоса в регионе.

* * *

Завершая обзор афродизиаков Юга Италии, подведем некоторые итоги. Исходя из полевых данных и достаточно скурых сведений в научных источниках, мы попытались очертить круг этих “подспорий в любви” и в общих чертах классифицировать их (материальные и виртуальные, рациональные и магические, пищевые и лечебные, с участием посредника и без и т.д.). В процессе исследования, наряду с признанными науке афродизиаками, своего рода “любовными универсалиями”, имеющими обширный ареал применения в Европе и мире, были обнаружены и менее известные, необычные “подспоря в любви”, использование которых ограничивается узкими парохияльными рамками области, населенного пункта, компактной общности людей (профессиональной группы, семейного клана). Подчеркнем, что впечатляющие число, разнообразие и характер обнаруженных афродизиаков (исключительно мужских, народных и освященных обычаем) подтвердили репутацию Mezzogiorno как региона глубокой архаики, традиционности и консервативности.

Был рассмотрен и механизм действия ряда древних “виртуальных”, магических афродизиаков, дающих желаемый эффект при условии сохранения глубокой веры в их действенность. В ходе исследования были выявлены уходящие корнями в глубокое прошлое принципы локального мировидения, согласно которым плотская любовь и мужской эротизм в эмическом восприятии людей предстают как мировое начало, а применение афродизиаков трактуется в онтологическом ключе как средство поддержания равновесия бытия микро- и макрокосма. Кроме того, проанализированы многие аспекты локальной культуры, уклада, ментальности и поведения населения, объясняющие востребованность исключительно апробированных временем афродизиаков. Обращение к конкретному феномену позволило во многом реконструировать культурный контекст одного из итальянских (европейских) регионов в его эволюции от прошлого к настоящему и будущему и тем самым внести вклад в развитие социальной антропологии и этнографии современной Европы.

Примечания

¹ *Афродизия* – от богини Афродиты Пандемос. Афродита Пандемос, в отличие от Афродиты Уранос – богини “небесной”, возвышенной любви, ведала плотской, “земной” любовью и эротизмом. Сфера влияния Афродиты Пандемос, согласно Павсанию, простиралась за пределы чувственных удовольствий и охватывала также область гражданской и межличностной гармонии: богиня неявно объединяет и скрепляет население в единый социальный организм, наделенный чувством общности (*Pausanias* 1991: 22. § 3).

² С исторической, политической, экономической, культурной точек зрения к Югу Италии (ит. *Mezzogiorno*) относят Базиликату, Кампанию, Калабрию, Апулию, Молизе, Абруццо и Сицилию, т.е. области, образовывавшие в прошлом территорию Королевства обеих Сицилий.

³ Отметим, что “народ”, к которому на Юге Италии по традиции причисляют сельских жителей и представителей городских низов, здесь преобладает численно и доминирует в культурном отношении.

⁴ Показательно, что лишь в издании 1993 г. (при том что научное наследие Дж. Питре до этого многократно тиражировалось и переиздавалось) впервые были обнародованы сказанные веком ранее слова ученого о “необходимости наблюдать человека во всех аспектах его бытия, во всех проявлениях, также как и во всех его страстях” и об актуальности “никогда не проводившегося, но требующего реализации исследования сюжета секса в нашем народном песенном фольклоре и этнографического изучения народной скабресной литературы” (*Pitrè* 1993: XXV).

⁵ Так, например, М. Моллика, современный исследователь песенного скабресного фольклора в Сицилии и ряде областей Италии (*Mollica* 2015), столкнулся с рядом трудностей цензурного характера при издании своего труда, в результате чего книга была опубликована в издательстве “Эротика”, специализирующемся отнюдь не на научной литературе.

⁶ Для писателя А. Камиллери “дух эротизма”, равно как и “дух безумия”, – детерминанты присущего сицилийцам способа “быть, мыслить, действовать” (*Camilleri* 1999: 29).

⁷ Культ Афродиты Пандемос распространился и в финикийском мире, и в Риме, где она была известна под именем Венеры Эрицейской (*Lietz* 2012: 27–61).

⁸ Согласно Ж. Дерриде, фаллоцентричным является социум, основанный на восходящих к древним патриархальным обществам мужским идеалам (мачо-идеалам), на существовании привилегий мужского начала над женским, на подчинении женщин (*Derrida* 2014: 291). Многочисленные доказательства бытования фаллоцентризма в современных постиндустриальных обществах были обнаружены антропологами, например, на Балканах и в Средиземноморье (*Promitzer et al.* 2009).

⁹ Автор вспоминает, как в детстве ее подпускали к уличному лотку с вареным осьминогом лишь после долгих переговоров отца с продавцом – при молчаливом неодобрении окружающих прилавков “клиентов” исключительно мужского пола.

¹⁰ Понятие “инкорпорация” (“включение”, “вписывание”) (англ. *embodiment*), введенное антропологом Т. Ксордасом, в контексте этноантропологии имеет отношение к тем процессам, которые в конечном итоге приводят к соматизации культуры и к воздействию на нее посредством тела, конструирующего реальность. Согласно Т. Ксордасу, социальность, культура, история влияют на че-

ловеческое тело, а оно само и его техники одновременно экстраполируются на общество (Csordas 1995).

¹¹ В Кампании они именуются *jannare*, в Калабрии – *magare*, в Сицилии – *maare*.

¹² Первая: «San Pietruzzu ri Rroma vinia / ccu Gesù, Giuseppi e Maria / ca ci rici: “Cchi hai Pitruzzu ca cianci?” / “Cc’agghia aviri, Matruzza mia” / “E nunn’a sapievutu l’orazzioni mia? / Vattinni, cosa brutta, ri ‘stu cuorpu bbindirrittu / (fatti ‘a Cruci tri bboti). / Vattinni nto funnu ro mari, e nun tucconi né Turchi né Cristiani”» – «Святой Петруша из Рима пришел / С Иисусом, Иосифом и Марией. / Спросили они: “Что плачешь, Петруша?” / “Разве не знаешь ты, Матушка моя, / Беду, которую я называл, и моления мои?” / “Уйди, злая беда / Из этого тела благословенного” / (Трижды да распнут тебя на Кресте) / Уйди на дно моря / И впредь не трогай ни турок, ни христиан”».

Вторая: “Ucciatura, spacciatura / cu cci ha fattu malu a ‘sta criatura / cinqu ‘a levunu rui ‘a fanu. Cu fu, cu fu / ‘I bbu... re maiari e nuddhu cciù, / niesci maluocciu, trasi buonuocciu: / Gesù, Giuseppi e Maria, / luvataccillu a fagghia mia” – «Сглаз – грязь, / Что беду принесли этому существу / Пять раз да исправится нанесенный вами урон. Да будет так, да будет так / С бедой (справятся) ведуньи, и больше никто / Уйди, сглаз, приди, “добрый глаз” / Иисус, Иосиф и Мария, / Снимите беду с меня» (ПМА 3).

Источники и материалы

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Калабрия, Кампания, Сицилия. 2019 г. Опросная группа – 93 человека.
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Сицилия, провинция Палермо. 2019 г. Информант Нанни ЛоМонако, 1931 г.р.
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Сицилия, провинция Катания. 2019 г. Информанты: Филомена Миччике, 1929 г.р.; Розалия Грассо, 1931 г.р.
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Сицилия. 2019–2020 г. Опросная группа – 9 человек.
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Калабрия, Кампания, Сицилия. 2019 г. Опросная группа – 13 человек.
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. Калабрия, Кампания, Сицилия. 2019 г. Опросная группа – 19 человек.
- ПМА 7 – Полевые материалы автора. Сицилия. 2019 г. Опросная группа – 18 человек.
- ПМА 8 – Полевые материалы автора. Калабрия, Сицилия. 2019 г. Опросная группа – 10 человек.
- ПМА 9 – Полевые материалы автора. Кампания, Сицилия. 2019 г. Опросная группа – 8 человек.
- ПМА 10 – Полевые материалы автора. Калабрия, Кампания, Сицилия. 2019 г. Опросная группа – 11 человек.
- Феофраст 1951 – Феофраст. Исследование о растениях. М.; Л.: АН СССР, 1951.
- Afrodite s.d. – Afrodite // Treccani (Enciclopedia Italiana. 1929). https://www.treccani.it/enciclopedia/afrodite_%28Enciclopedia-Italiana%29
- Ahmed-ibn-Abd-es-Selam 2019 – *Ahmed-ibn-Abd-es-Selam*. Il Libro dei medici su tutte le malattie dal capo alle piante. Palermo: Edi.bi.si, 2019.
- Al.Fa 2016 – Al.Fa. Enoturismo in Calabria. Il mito del vino afrodisiaco: Il Greco di Bianco // Vaquelpaese. 15.11.2016. <https://www.vaquelpaese.com/viaggio-in-calabria-alla-scoperta-del-mito-del-vino-afrodisiaco-il-greco-di-bianco>

- Alimenti 2007 – Alimenti: cibi afrodisiaci, ‘nduja calabra batte ostriche in preferenze italiane // Adnkronos. 26.05.2007. http://www1.adnkronos.com/Archivio/AdnSalute/2007/05/26/Alimentazione/ALIMENTI-CIBI-AFRODISIACI-NDUJA-CALABRA-BATTE-OSTRICHE-IN-PREFERENZE-ITALIANI_124833.php
- Andrews 2016 – Andrews J. Why We’re Excited! Italian Aphrodisiacs and Secrets of Sicily // Italy Vacation Specialists. 30.08.2016. <https://www.italyvacationspecialists.com/blog/italian-aphrodisiacs-secrets-sicily>
- Basile 2012 – Basile G. Tonnare indietro nel tempo. Storia, folclore e costume si intrecciano in un ordito sacro e selvaggio, festoso e sanguinario. Palermo: Flaccovio, 2012.
- Burdoni, Pittioni 2018 – Burdoni P., Pittioni M. La magia delle spezie. Palermo: Navarra, 2018.
- Camilleri 1999 – Camilleri A. La stagione della caccia. Palermo: Sellerio, 1999.
- Cattabiani 2016 – Cattabiani A. Florario. Miti, leggende e simboli di fiori e piante. Milano: Mondadori, 2016.
- Cioccolato 2020 – Cioccolato di Modica, storia e curiosità di un tesoro siciliano // Siciliafan. 24.09.2020. <https://www.siciliafan.it/cioccolato-modica-prodotto-agroalimentare-tradizionale-unico>
- Coria 2006 – Coria G. Profumi di Sicilia. Il libro della cucina siciliana. Catania: Cavallotto, 2006.
- Costa 2014 – Costa E. Le “minne delle vergini”, la Sicilia afrodisiaca // Cinisionline. 02.12.2014. <https://www.cinisionline.it/2014/12/02/le-minne-delle-vergini-la-sicilia-afrodisiaca/7223>
- Dioscorides 2010 – Dioscorides Pedanius. De Materia Medica. Libri Quinque. Charleston (SC): Nabu Press, 2010.
- FGH 1841 – Historiæ graecorum fragmenta (FGH). Paris: Ambrosio Firmin Didot. 1841. Vol. I. P. 334–358.
- Fiore 2016 – Fiore F. Cucina campana. L’Abc dei prodotti e dei piatti della regione // GamberoRosso. 08.11.2016. <https://www.gamberorosso.it/notizie/articoli-food/cucina-campana-l-abc-dei-prodotti-e-dei-piatti-della-regione>
- Giovetti 2016 – Giovetti P. I guaritori di campagna. Viaggio attraverso la medicina popolare in Italia. Roma: Mediterranee, 2016.
- Il digestivo 2021 – Il digestivo siciliano dall’effetto afrodisiaco: quello che non sai sull’acqua “vugghiuta” // Balarm. 20.01.2021. <https://www.balarm.it/news/il-digestivo-siciliano-dall-effetto-afrodisiaco-quello-che-non-sai-sull-acqua-vugghiuta-122147>
- Leoni 2011 – Leoni D. L’ambra siciliana // CasatoMatteini. 2011. <http://www.casatomatteini.it/l'ambra.pdf>
- Lietz 2012 – Lietz B. La dea di Erice e la sua diffusione nel Mediterraneo. Un culto tra Fenici, Greci e Romani. Pisa: Ed. della Normale, 2012.
- Lo Jacono 1990 – Lo Jacono T. Judaica Salem. Palermo: Sellerio, 1990.
- Luca 2019 – Luca L. Puellae, Nicoletta, ‘a Trimmutura e altre storie. Palermo: Vittorietti, 2019.
- Malloni 2016 – Malloni P.D. Disturbi sessuali per 8 milioni italiani, ignorati dal Ssn // Ansa. 03.12.2016. https://www.ansa.it/canale_saluteebenessere/notizie/medicina/2016/12/03/disturbi-sessuali-per-8-milioni-italiani-ignorati-dal-ssn_84b7a7aa-6b2b-4ca2-bffa-624aa0a4a646.html
- Marchese 2017 – Marchese I. Corse clandestine e combattimenti di cani, è allarme in Sicilia: il rapporto Zoomafie della Lav // BlogSicilia.it. 10.08.2017. <https://www.blogsicilia.it>

blogsicilia.it/palermo/corse-clandestine-e-combattimenti-di-cani-e-allarme-in-sicilia-il-rapporto-zoomafie-della-lav/405226

Mòllica 2015 – *Mòllica M.* Cose erotiche e proibite di Sicilia e d'Italia. Milano: Erotica, 2015.

Murrone 2019 – *Murrone A.* Viagra, in alcune regioni si vende il doppio di altre, ecco i primi della lista // *Blastingnews*. 23.05.2019. <https://it.blastingnews.com/cronaca/2015/11/viagra-in-alcune-regioni-si-vende-il-doppio-di-altre-ecco-i-primi-della-lista-00641777.html>

Pausanias 1991 – *Pausanias.* Viaggio in Grecia. Guida antiquaria e artistica. Testo greco a fronte. Vol. 1: Attica e Megaride. Segrate (Mi): Rizzoli, 1991.

Pitrè 1993 – *Pitrè G.* Canti popolari siciliani. Vol. 1. San Giovanni la Punta (CT): Brancato, 1993.

Plinio Secondo 1984 – *Plinio Secondo G.* Storia naturale. Vol. III: Botanica. L. 12–19. Torino: Einaudi, 1984.

Ratsch 1997 – *Ratsch C.* Plants of Love: Aphrodisiacs – in Myth, History, and the Present. Berkeley: Ten Speed Press, 1997.

Rossi 2016 – *Rossi F.* Ecco la lista dei 10 cibi più afrodisiaci // *Siciliafan*. 08.03.2016. <https://www.siciliafan.it/cibi-piu-afrodisiaci>

Spampinato 2002 – *Spampinato G.* Guida alla flora dell'Aspromonte. Reggio di Calabria: Laruffa, 2002.

Научная литература

Amari M. Storia dei Musulmani in Sicilia. Firenze: Le Monnier, 2002.

Arcari Morini D., Aufiero F., D'Eugenio A. Nutrizione e Funzioni Organiche. Roma: Vis Sanatrix Naturae, 2003.

Aries P. et al. I comportamenti sessuali: Dall'antica Roma a oggi. Torino: Einaudi, 1983.

Augè M. Ordine biologico, ordine sociale. La malattia, forma elementare dell'avvenimento // *Il senso del male. Antropologia, storia e sociologia della malattia / A cura di M. Augè, C. Herzlic.* Milano: Il Saggiatore, 1986. P. 33–85.

Baccarin A. Archeologia dell'erotismo // *Archeologia Filosofica Laboratorio*. 2018. Q. VI. P. 1–12.

Bellassai S. L' invenzione della virilità. Politica e immaginario maschile nell'Italia contemporanea. Roma: Carocci, 2011.

Billitteri D. Femina Panormitana, ovvero l'arte del matriarcato occulto. Palermo: Sigma, 2003.

Boros A. Addomesticare la morte. Politiche e pratiche culturali nella ricerca antropologica. Roma: Tab, 2020.

Calvi M.V. Cibo e identità nel paesaggio linguistico Milanese // *Parole per mangiare. Discorsi e culture del cibo / A cura di I. Bajini, M.V. Calvi, G. Garzone, G. Sergio.* Milano: LED, 2017. P. 215–237.

Cusumano N. La “religione mediterranea”. Un problema storico-religioso tra storia e ideologia // *Mythos*. 1997. Vol. IX. P. 31–48.

Csordas T.J. Embodiment and Experience: The Existential Ground of Culture and Self. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

De Martino E. Sud e magia. Milano: Feltrinelli, 2004.

Derrida J. Resistenze. Sul concetto di analisi (1992). Napoli: Orthotes, 2014.

Di Nola A. L'arco di rovo. Impotenza e aggressività in due rituali del Sud. Torino: Boringhieri, 1983a.

- Di Nola A.* La medicina popolare: questioni di metodo // *La Ricerca Folclorica*. 1983b. N. 8. P. 7–12.
- Duranti A.* Antropologia del linguaggio. Roma: Meltemi, 2005.
- Ferraiù G.* Tauromenion. Saggi di archeologia. Castiglione di Sicilia (CT): Il Convivio, 2019.
- Foucault M.* Histoire de la sexualité. T. II: L'Usage des plaisirs. Paris: Gallimard, 1984.
- Frenda A.* Pani e feste di San Calogero nel Nisseno // *Il Folclore d'Italia*. 2018. N. 4. P. 33–36.
- Geertz C.* The Interpretation of Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973.
- Grassi U.* (a cura di) Mediterranean Crossings: Sexual Transgressions in Islam and Christianity (10th–18th Centuries). Roma: Viella, 2021.
- Guarrera P.M.* Le piante nelle tradizioni popolari della Sicilia // *Erboristeria domani*. Gen. 2009. P. 47–55.
- Le Goff J.* La civilisation de l'Occident Médiéval. Paris: Flammarion, 1997.
- Mannella P.L.J.* Il sussurro magico. Scongiri, malesseri e orizzonti cerimoniali in Sicilia. Palermo: Museo Marionette, 2015.
- Marcogiuseppe M.* La parola come azione. Il malocchio in una comunità del Sud // *Antrocom. Journal of Anthropology*. 2018. Vol. 14. N. 2. P. 27–38.
- Melnyk J.P., Marcone M.F.* Aphrodisiacs from Plant and Animal Sources: A Review of Current Scientific Literature // *Food Research International*. 2011. Vol. 44 (4). P. 840–850.
- Pandolfi M.* Follia e medicina popolare // *Medicine e magie / A cura di T. Seppilli*. Bergamo: Electa, 1989. P. 57–62.
- Pestalozza U.* Religione Mediterranea. Milano: Bocca, 1951.
- Promitzer C., Hermanik K.-J., Staudinger E.* (Hidden) Minorities: Language and Ethnic Identity Between Central Europe and the Balkans. Münster: LIT Verlag, 2009.
- Talmelli R., Pallanti S., Bormolini G.* Le ritualità propiziatorie tra neuroscienze, demonologia e psicoterapia. Firenze: Giunti, 2021.
- Tusa S.* Eros e Tanatos nella preistoria siciliana // *La Morte e i Morti nelle società Euromediterranee / A cura di I.E. Buttitta, S. Mannia*. Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2015. P. 9–19.
- Uccello P., Golino T.* Piante e parole che guariscono. Canicattini Bagni (SR): Museo Civico del Comune di Canicattini Bagni, 2012.

Research Article

Fais-Leutskaia, O.D. Time-Tested: Aphrodisiacs and Love Culture in Southern Italy [Proverennye vremenem: afrodisiaki i liubovnye praktiki Yuga Italii]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 3, pp. 51–70. <https://doi.org/10.31857/S0869541522030046> EDN: HUARLE ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Oxana Fais-Leutskaia | <http://orcid.org/0000-0002-2757-2434> | oxana-fais@yandex.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32-a Leninsky prospect, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

aphrodisiacs, Southern Italy, food, traditional medicine, traditional psychostimulants

Abstract

In this article, in the context of the folk culture of Southern Italy, the set of traditional aphrodisiacs, which are still in demand today, is investigated. Given the low degree of study of this topic in scientific discourse, the author makes extensive use of field materials and in the paradigm of anthropology analyzes not only aphrodisiacs, rational and magical, as a phenomenon (their nature, typology, functions, gender assignment), revealing their rare forms (for example, traditional olfactory, sonorous, verbal, visual, “actor” psychostimulants), but also the nature of the community using them. In the context of the analysis of aphrodisiacs, special attention is paid to the mechanism of their action, due to the type of mentality of the population of Southern Italy, as well as to the peculiarities (historical, cultural, social, gender, ideological) of the region under study.

References

- Amari, M. 2002. *Storia dei Musulmani in Sicilia* [History of Muslims in Sicily]. Firenze: Le Monnier.
- Arcari Morini, D., et al. 2003. *Nutrizione e Funzioni Organiche* [Nutrition and Organic Functions]. Roma: Vis Sanatrix Naturae.
- Aries, P., et al. 1983. *I comportamenti sessuali: Dall'antica Roma a oggi* [Sexual Behavior: From Ancient Rome to Today]. Torino: Einaudi.
- Augè, M. 1986. Ordine biologico, ordine sociale. La malattia, forma elementare dell'avvenimento [Biological Order, Social Order: The Disease, Elementary form of the Event]. In *Il senso del male. Antropologia, storia e sociologia della malattia* [The Meaning of Illness: Anthropology, History and Sociology of the Disease], edited by M. Augè and C. Herzlic, 33–85. Milano: Il Saggiatore.
- Baccarin, A. 2018. Archeologia dell'erotismo [Archaeology of Eroticism]. *Archeologia Filosofica Laboratorio VI*: 1–12.
- Bellassai, S. 2011. *L'invenzione della virilità. Politica e immaginario maschile nell'Italia contemporanea* [The Invention of Virility: Politics and Male Imagination in Contemporary Italy]. Roma: Carocci.
- Billitteri, D. 2003. *Femina Panormitana, ovvero l'arte del matriarcato occulto* [Femina Panormitana, or the Art of Occult Matriarchy]. Palermo: Sigma.
- Boros, A. 2020. *Addomesticare la morte. Politiche e pratiche culturali nella ricerca antropologica* [Taming Death: Cultural Policies and Practices in Anthropological Research]. Roma: Tab.
- Calvi, M.V. 2017. Cibo e identità nel paesaggio linguistico milanese [Food and Identity in the Milan Linguistic Landscape]. In *Parole per mangiare. Discorsi e culture del cibo* [Words to Eat: Food Speeches and Food Cultures], edited by I. Bajini, M.V. Calvi, G. Garzone, and G. Sergio, 215–237. Milano: LED.
- Csordas, T.J. 1995. *Embodiment and Experience: The Existential Ground of Culture and Self*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cusumano, N. 1997. La “religione mediterranea”. Un problema storico-religioso tra storia e ideologia [The “Mediterranean Religion”: A Historical-Religious Problem between History and Ideology]. *Mythos IX*: 31–48.
- De Martino, E. 2004. *Sud e magia* [South and Magic]. Milano: Feltrinelli.
- Derrida, J. 2014. *Resistenze. Sul concetto di analisi* [Resistance: On the Concept of Analysis]. Napoli: Orthotes.
- Di Nola, A. 1983. *L'arco di rovo. Impotenza e aggressività in due rituali del Sud* [The Bramble Arch: Impotence and Aggression in Two Southern Rituals]. Torino: Boringhieri.

- Di Nola, A. 1983. La medicina popolare: questioni di metodo [Folk Medicine: Questions of Method]. *La Ricerca Folclorica* 8: 7–12.
- Duranti, A. 2005. *Antropologia del linguaggio* [Anthropology of Language]. Roma: Meltemi.
- Ferraù, G. 2019. *Tauromenion. Saggi di archeologia* [Tauromenion: Essays in Archaeology]. Castiglione di Sicilia (CT): Il Convivio.
- Foucault, M. 1984. *Histoire de la sexualité* [History of the Sexuality]. Vol. II, *L'Usage des plaisirs* [The Use of Pleasures]. Paris: Gallimard.
- Frenda, A. 2018. Pani e feste di San Calogero nel Nisseno [Bread and Feasts of St. Calogero in the Nisseno]. *Il Folclore d'Italia* 4: 33–36.
- Geertz, C. *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books, 1973.
- Grassi, U., ed. 2021. *Mediterranean Crossings: Sexual Transgressions in Islam and Christianity (10th–18th Centuries)*. Roma: Viella.
- Guarrera, P.M. 2009. Le piante nelle tradizioni popolari della Sicilia [Plants in the Folk Traditions of Sicily]. *Erboristeria domani* Jen.: 47–55.
- Le Goff, J. 1997. *La civilisation de l'Occident Médiéval* [The Civilization of the Medieval West]. Paris: Flammarion.
- Mannella, P.L.J. 2015. *Il sussurro magico. Scongiori, malesseri e orizzonti cerimoniali in Sicilia* [The Magic Whisper: Warnings, Maladies and Ceremonial Horizons in Sicily]. Palermo: Museo Marionette.
- Marcogiuseppe, M. 2018. La parola come azione. Il malocchio in una comunità del Sud [Word as Action: The Evil Eye in a Southern Community]. *Antrocom. Journal of Anthropology* 14 (2): 27–38.
- Melnyk, J.P., and M.F. Marcone. 2011. Aphrodisiacs from Plant and Animal Sources: A Review of Current Scientific Literature. *Food Research International* 44.4: 840–850.
- Pandolfi, M. 1989. *Follia e medicina popolare* [Madness and Folk Medicine]. In *Medicine e magie* [Medicine and Magic], edited by T. Seppilli, 57–62. Bergamo: Electa.
- Pestalozza, U. 1951. *Religione Mediterranea* [Mediterranean Religion]. Milano: Bocca.
- Promitzer, C., K.-J. Hermanik, and E. Staudinger. 2009. *(Hidden) Minorities: Language and Ethnic Identity Between Central Europe and the Balkans*. Münster: LIT Verlag.
- Talmelli, R., S. Pallanti, and G. Bormolini. 2021. *Le ritualità propiziatorie tra neuroscienze, demonologia e psicoterapia* [The Propitiatory Rituals between Neuroscience, Demonology and Psychotherapy]. Firenze: Giunti.
- Tusa, S. 2015. *Eros e Tanatos nella preistoria siciliana* [Eros and Tanatos in Sicilian Prehistory]. In *La Morte e i Morti nelle società Euromediterranee* [Death and the Dead in Euro-Mediterranean Societies], edited by I.E. Buttitta and S. Mannia, 9–19. Palermo: Fondazione I. Buttitta.
- Uccello, P., and T. Golino. 2012. *Piante e parole che guariscono* [Plants and Words That Heal]. Canicattini Bagni (SR): Museo Civico del Comune di Canicattini Bagni.